

УДК: 336.27
JEL: H63, G18
DOI: 10.31857/S2686673023080011
EDN: IFYFZN

Проблемы долгового потолка: грозит ли США технический дефолт

Э.В. Кириченко

*Национальный исследовательский Институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова*

Российской академии наук (ИМЭМО РАН).

Российская Федерация, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23.

РИНЦ ID: 162348 ORCID: 0000-0001-8025-5852 e-mail: elinakir@imemo.ru

Резюме: Политические противоречия между республиканцами и демократами по вопросам потолка государственного долга и растущего бюджетного дефицита в очередной раз привели США на грань технического дефолта. В статье рассматривается как Казначейство пытается отодвинуть дату такого дефолта. Анализируется два типа национального долга (публичный долг и межгосударственный долг) и их роль в поддержании долгового потолка. Приводятся данные о выпуске казначейских долговых бумаг различной степени зрелости. Рассматриваются парадоксы принятия решений в бюджетном процессе, касающиеся долгового потолка.

Ключевые слова: суверенный долг, публичный долг, внутригосударственный долг, долговой потолок, бюджетные дефициты, технический дефолт

Для цитирования: Кириченко Э.В. Проблемы долгового потолка: грозит ли США технический дефолт. *США & Канада, экономика, политика, культура*. 2023; 53(8):7-16. DOI: 10.31857/S2686673023080011 EDN: IFYFZN

Debt Ceiling Problems: Is the US Facing a Technical Default?

Elina V. Kirichenko

*Primakov National Research Institute of World Economic and International Relation,
Str., 23, Russian Academy of Sciences*

Profsoyuznaya Moscow, 117997 Russian Federation.

РИНЦ ID: 162348 ORCID: 0000-0001-8025-5852 e-mail: elinakir@imemo.ru

Abstract: On January 19, 2023 political contradictions between Republicans and Democrats on the issues of the national debt ceiling and the growing budget deficit have once again brought the United States to the brink of a technical default. The article examines how the Treasury tried to push back the date of such a default. Two types of national debt (public debt and intragovernmental debt) and their role in maintaining the debt ceiling are analyzed. The paradoxes of decision-making in the budget process regarding the debt ceiling are considered. When adopting the budget, legislators already estimate the amount of the budget deficit that

will be added to the debt, threats of technical default have become a bargaining chip in disputes about budget policy. This is especially evident in the conditions of divided government. Republicans with the majority in the House of Representatives actively played a card of budget deficit. After months of bitter struggle between the administration and republicans in Congress, the latter approved a bill that shifted the limit on the national debt to January 1, 2025. On June 3, the president signed it. The debt ceiling problem has been postponed, but not solved. Lawmakers did not go for the abolition of the "debt ceiling", which some budget experts consider necessary. Particular attention in the article is paid to how Congress has been trying for decades to legislate the problem of the budget deficit and the debt ceiling and how effective these attempts have been. The American decision-making mechanism in the budgetary sphere is increasingly coming to a standstill. Trust in treasuries allows the US government to attract the savings of its citizens and the world's savings. Each time, the protracted confrontations over the debt ceiling can make investors begin to doubt whether American treasuries are such a reliable asset.

Keywords: sovereign debt, public debt, intragovernmental debt, debt ceiling, budget deficits, technical default

For citation: Kirichenko E.V. Debt Ceiling Problems: Is the US Facing a Technical Default? *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2023; 53(8):7-16.

DOI: 10.31857/S2686673023080011 EDN: IFYFZN

ВВЕДЕНИЕ

19 января 2023 г. федеральное правительство США, накопив задолженностей на сумму 31,4 трлн долл. и достигнув предельного уровня госдолга, установленного Конгрессом США, лишилось возможности привлекать дополнительные заимствования.

В Соединённых Штатах федеральные заимствования подпадают под кодифицированный законом лимит государственного долга (*debt ceiling*). Впервые «долговой потолок» был законодательно установлен в 1917 г., чтобы облегчить финансирование затрат, связанных с Первой мировой войной. До этого Конгресс должен был санкционировать каждый выпуск долговых бумаг. Любое изменение утверждённого лимита должно быть осуществлено посредством законодательного акта. Разногласия между республиканцами и демократами по проблемам растущего бюджетного дефицита и государственного долга неоднократно приводили США на грань технического дефолта.

Принимая бюджет, законодатели де-факто оценивают объём бюджетного дефицита, который будет добавлен к долгу. «Лимит задолженности не предусматривает новых расходных обязательств. Это просто позволяет правительству финансировать существующие юридические обязательства, которые конгрессы и президенты обеих партий брали на себя в прошлом», - подчёркивается на сайте Казначейства США [1].

Пытаясь при обсуждении бюджетных расходов выйти из затягивающих в трясину противоречий, демократы и республиканцы в Конгрессе с 2013 г. стали

договариваться не о фиксированном размере «потолка», а о том, на какой срок перенести дату формирования госдолга (тогда к уже имеющемуся долгу приплюсовывается фактический бюджетный дефицит за установленный период). Этот метод просуществовал до 2021 г., когда Конгресс, оставив Казначейство в подвешенном состоянии с августа по октябрь, поднял долг на 480 млрд долл., а в декабре – на 2,5 трлн, до 31,4 трлн долларов.

По данным Министерства финансов США, с 1960 г. Конгресс 78 раз принимал решения о «постоянном повышении, временном продлении или пересмотре определения лимита долга». Из этих действий 49 были совершены при президентах-республиканцах и 29 – при демократах [1]. В годы президентства Д. Трампа Конгресс трижды приостанавливал действие потолка госдолга.

ГРОЗИТ ЛИ США ТЕХНИЧЕСКИЙ ДЕФОЛТ

Наступление «даты X» не означает дату дефолта. В Казначействе обычно остаются наличные средства (на 17 января 2023 г. – 400 млрд долл.), продолжают поступать налоги, что даёт возможность какое-то время оплачивать счета правительства, погашать казначейские долговые бумаги, выплачивая по ним проценты, не доводя дело до технического дефолта. У Казначейства также есть полномочия прибегнуть к «чрезвычайным мерам». Министр финансов Дж. Йеллен объявила, что частью чрезвычайных мер, которые Казначейство планирует реализовать, являются (1) погашение существующих и приостановление новых инвестиций в Фонд пенсионного обеспечения государственной службы и инвалидности (*the Civil Service Retirement and Disability Fund, CSRDF*) и Фонд медицинских пособий пенсионерам почтовой службы (*Postal Fund*), а также (2) приостановление реинвестирования Инвестиционного фонда государственных ценных бумаг (*G Fund*) в Накопительном плане пенсионной системы федеральных служащих (*the Federal Employees Retirement System Thrift Savings Plan*) [2].

Дж. Йеллен указала, что дата, когда у правительства не хватит денег, чтобы выполнить все обязательства, может наступить уже в июне 2023 г. Бюджетное управление Конгресса (БУК) называло IV квартал текущего финансового года, то есть июль – сентябрь. Многое будет зависеть от суммы поступлений подоходного налога в апреле [3].

Следует учесть, что лимит устанавливается (за некоторым исключением) для валового национального долга. Национальный (суверенный) долг США включает в себя два типа: во-первых, публичный (*public debt*), то есть заимствования государства у покупателей своих рыночных ценных бумаг: американских физических и юридических лиц, ФРС, международных инвесторов, иностранных правительств, во-вторых, межгосударственный долг (*intragovernmental debt*). Это нерыночные казначейские долговые инструменты, прежде всего особая серия долговых бумаг (*Government Account Series*), пользующаяся полным доверием правительства США (*full faith and credit of the US government*). Они в основной своей

части находятся в руках крупных государственных целевых фондов, таких как фонды социального обеспечения, медицинской помощи, пенсионного обеспечения военнослужащих и государственных служащих [Кириченко, 2021].

Таблица 1

Тип выпускаемых казначейских облигаций на конец фин. года (млрд долл.)

Фин. год	Всего	Рыночные				Нерыночные
		Всего	векселя <i>bills</i>	ноты <i>notes</i>	бонды <i>bonds</i>	
2000	5622,1	2992,8	616,2	1611,3	635,3	2629,4
2008	10024,7	5236,0	1489,8	2624,8	582,9	4788,7
2019	22719,4	16347,3	2377,0	9762,8	2319,1	6372,1
2020	26945,4	20374,9	5028,9	10663,8	2673,5	6570,5
2021	28428,9	21878,7	3714,1	12578,9	3347,6	6550,2
2022	30928,9	23694,1	3644,6	13703,8	3874,4	7234,8
2022*	31419,9	23939,5	3697,6	13751,9	3959,9	7480,4

*Данные за декабрь 2022 года. Составлено по: [4. Table B-51].

«Public debt» на декабрь 2022 составил 23,9 трлн долл. (см. таб. 1). При этом иностранные инвесторы (как правительства, так и частные держатели долга) занимали 31% его объёма (7,3 трлн) (см. табл. 2). Крупнейшие страны-кредиторы США на январь 2023 г. (в млрд долларов): Япония – 1104,4, Китай – 859,4, Великобритания – 668,9 [5]. Весь последний год КНР и Япония сокращали свои вложения в американские государственные долговые бумаги.

Межгосударственный долг на указанную дату оценивался приблизительно на 7,4 трлн долл. В целом примерно 23% его объема, подпадающего под ограничение, приходится на внутригосударственный долг (рассчитано по табл. 1). Это помогает Казначейству прибегать к «чрезвычайным мерам», задерживая инвестиции в некоторые государственные фонды. Так, в 2021 г. были задержаны инвестиции в фонды медицинского страхования федеральных служащих и почтовых работников и использованы эти средства для оплаты других счетов.

Как видно из табл. 2, на держателей межгосударственного долга и ФРС (то есть на государственные структуры) на конец 2022 г. приходилось 12,4 трлн долларов.

Так как казначейские бумаги имеют различный «срок зрелости» (*maturity*: *T-bills* – от 4 до 52 недель; *T-notes* – 2, 3, 5, 7, 10 лет; *T-bonds* – 20 и 30 лет.), то погашение государственных долговых обязательств растянуто по времени. При этом из 23,9 трлн долл., выпущенных рыночных казначейских бумаг на краткосрочные векселя (со сроком погашения до года), приходилось 3,7 трлн долларов.

Таблица 2

**Основные держатели казначейских облигаций, млрд долл.
(на конец года)**

Основные держатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Всего	23201,4	27747,8	29617,2	31419,9
ФРС и держатели межгосударственного долга	8359,9	10809,2	12125,9	12401,4
Правительства штатов и местные органы власти	793,1	1111,9	1440,7	1537,4
Взаимные фонды	2412,8	3784,8	3410,0	2605,8**
Пенсионные фонды*	1034,6	1119,0	1202,6	1115,9
Депозитарные институты	935,1	1265,2	1733,9	1740,1**
Иностранные держатели	6844,2	7070,7	7740,5	7314,6

*Частные пенсионные фонды и пенсионные фонды штатов и муниципалитетов.

**Данные за сентябрь 2022 года. Составлено по: [4. Table B-52].

Конгресс за более чем 100 лет ни разу не доводил дело до технического дефолта, обе партии боялись взять на себя такую ответственность. На этот раз противоречия дошли до предела.

«Поднимать долговой потолок или нет – это вообще ни тема для переговоров, – заявила 20 января пресс-секретарь Джо Байдена [6].

Республиканский Комитет по путям и средствам (*Ways and Means Committee*) Палаты представителей в марте разработал закон «О предотвращении дефолта» (*the Default Prevention Act, HR 187*), который устанавливает приоритетность затрат, используя пятиуровневую структуру платежей, чтобы при превышении лимита заимствований позволить Казначейству «выпускать долговые обязательства, на которые не распространяется установленный законом лимит, в суммах, достаточных для выполнения обязательств по первому уровню» (выплаты основного долга и процентов по государственному долгу, пособий по социальному обеспечению и «Медикэр»). Во второй уровень входят обязательства, связанные с оборонкой и выплатами ветеранам [7]. Демократы резко выступили против законопроекта, указав на то, что частичная невыплата счетов будет считаться техническим дефолтом со всеми последствиями, а любая расстановка приоритетов будет проверяться в суде.

Экономические последствия крупномасштабного преднамеренного дефолта неизвестны, но прогнозы варьируются от плохих до катастрофических.

Тем не менее, само затягивание решения о потолке имеет негативные последствия. Сокращение Казначейством объёма своих займов в казначейских векселях – ценных бумагах с самым коротким сроком погашения – искажает денежные рынки. Это усложняет для Федеральной резервной системы управление процентными ставками [Кириченко, 2021].

Специалисты обращают внимание на инверсию доходностей, когда доходность по коротким облигациям оказывается выше, чем по длинным. К началу

марта 2023 г. самыми высокодоходными были шестимесячные бумаги – они торговались с доходностью 5,17%, на 1 п. п. выше, чем пятилетние, и на 1,24 п.п. выше, чем 30-летние бумаги. Всего за год, с февраля 2022 г., доходность шестимесячных казначейских облигаций увеличилась более чем в 4 раза, а доходность одномесячных выросла с нуля до 4,65%. Это уровни кризиса 2007 г. [8] Инвесторы требуют большие проценты за риск.

Следует отметить, что нервное настроение инвесторов также было вызвано повышением Федрезервом учётной ставки (и ожиданием дальнейшего повышения), что давит на долговой рынок государственных бумаг, толкая доходности вверх.

Дж. Йеллен в письме к спикеру Палаты представителей подчеркнула: «Крайне важно, чтобы Конгресс своевременно принял меры по увеличению или приостановке лимита долга. Невыполнение обязательств правительства нанесёт непоправимый ущерб экономике США, средствам к существованию всех американцев и глобальной финансовой стабильности. Действительно, в прошлом даже угрозы того, что правительство США может не выполнить свои обязательства, наносили реальный ущерб, включая единственное понижение кредитного рейтинга в истории нашей страны в 2011 г.» [2].

26 апреля 2023 г. Палата представителей с трудом приняла разработанный республиканцами законопроект о повышении потолка госдолга – закон 2023 г. «Об ограничении, сбережении и росте» (*Limit, Save, Grow Act of 2023*). Он был одобрен 217 голосами против 215 по партийному принципу [9]. Законопроект приостанавливает действие лимита долга до 31 марта 2024 г. или до тех пор, пока долг не увеличится на 1,5 трлн долл., в зависимости от того, что произойдёт раньше. Он устанавливает лимиты и сокращение дискреционных расходов на 2024–2033 фин. гг. Он также отменяет несколько налоговых льгот на энергию, изменяет процесс выдачи разрешений и другие требования к энергетическим проектам, расширяет требования к Программе помощи в дополнительном питании (*SNAP*) и другим социальным программам, отменяет правила списания задолженности по федеральным студенческим кредитам. Демократическая пресса оценила этот законопроект как разрушение основных элементов внутренней повестки дня президента Байдена. [10], [11]. Законопроект в таком виде не имел шансов воплотиться в жизнь.

ДИСКУССИИ ПО ВОПРОСАМ БЮДЖЕТНОГО ДЕФИЦИТА И ДОЛГОВОГО ПОТОЛКА

Проблема долгового потолка возникла вследствие традиционного для американского государства долгового финансирования экономического роста и дефицита федерального бюджета (см. табл. 3).

Таблица 3

Структура федерального бюджета США

<i>Структура</i>	<i>2022</i>	<i>2023*</i>	<i>2024*</i>	<i>2033</i>
Бюджет (млрд долл.)				
Поступления	4897	4802	5036	7991
Расходы	6273	6372	6883	10026
Дефицит	1376	1569	1846	2035
Публичный долг	24252	25910	27783	43619
% платежи	476	665	796	1393
Бюджет (% ВВП)				
Поступления	19,6	18,2	18,5	20,1
Расходы	25,1	24,2	25,3	25,2
Дефицит	5,5	6,0	6,8	5,1
Публичный долг	97,0	98,4	102,0	109,8

* Оценка.

Budget of the U.S. Government for Fiscal Year 2024. [12].

Многие эксперты выступают за отмену долгового потолка. В сентябре 1979 г. из-за административной технической ошибки произошёл непреднамеренный короткий частичный дефолт по небольшой партии казначейских ценных бумаг, но он напугал инвесторов. Стоимость заимствований в США увеличилась на 40 млрд долл. (в сегодняшних долларах) [13]. Конгресс попытался решить эту проблему, приняв закон (правило Гепхардта), определяющий, что потолок автоматически повышается до необходимого уровня, как только утверждается бюджет на очередной финансовый год. Это положение было отменено в 1995 г. Победила точка зрения, что обсуждение долгового лимита способствует укреплению бюджетной дисциплины.

Естественный путь снизить долг – сократить бюджетные расходы или поднять налоги. Оба пути имеют свои экономические и политические ловушки.

Конгресс неоднократно пытался решить проблему бюджетного дефицита законодательным путём.

Во время президентского срока Р. Рейгана в 1985 г. был принят закон «О сбалансированном бюджете и контроле за дефицитом в чрезвычайных условиях» (Акт Грэмма – Рудмана – Холлинкса). Закон кодифицировал ежегодное уменьшение дефицита с целью достичь сбалансированного бюджета к 1991 г. (в дальнейшем этот срок несколько раз продлевался).

Особое внимание проблема бюджетного дефицита привлекла после финансового кризиса 2007–2008 гг. Так, был принят закон «О выплате по мере поступления» (*The Pay-As-You-Go Act of 2010*, часто называемый *S-PAYGO*), установивший процедуры контроля за воздействием принимаемых законодательных актов на бюджетный дефицит. Хотя этот закон устанавливал постоянные процедуры бюджетной отчётности для всех законодательных актов, на практике пра-

воприменению подлежали только положения, которые влияли на обязательные (*mandatory*) расходы и доходы. По мнению экспертов, закон оказался малоэффективным.

Закон 2011 г. «О контроле над бюджетом», принятый при администрации Б. Обамы, установил потолки ежегодных расходов на период с 2013 до 2021 фин. г. Конгресс с 2013 г. добивался повышения этих потолков. В 2021 фин. г. его срок действия завершился, что развязало руки лоббистам [Кириченко, 2022].

После многомесячных политических игр вокруг проблем долгового лимита и бюджетного дефицита в 2023 г. за 3 дня до «часа X» (Казначейство объявило, что средств на оплату счетов хватит до 5 июня) был принят закон «О финансовой стабильности» (*Fiscal Responsibility Act of 2023*), который приостанавливает действие долгового потолка до 1 января 2025 г. (2 января лимит задолженности будет увеличен на сумму обязательств, накопленных до этой даты). Закон включает в себя скромные компромиссные реформы некоторых программ социальной защиты, новый административный режим выплат, а также аннулирует некоторые не связанные обязательства средства, предоставленные на борьбу с пандемией коронавируса. Главной отличительной особенностью закона является установление обязательного лимита на дискреционные расходы на 2024 и 2025 фин. гг., которые будут обеспечиваться путём секвестра, что позволит сэкономить более 200 млрд долл. за два года. В дальнейшем предполагается с 2026 по 2029 г. устанавливать на каждый год ограничения на дискреционное финансирование, которые будут вводиться в действие с использованием процедур Конгресса по рассмотрению бюджетного законодательства [14], [15]. По сути, это возобновление режима ограничений, введённых законом 2011 г. «О бюджетном контроле», срок действия которого истёк в 2021 году.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Растущий государственный долг становится вызовом для социально-экономического развития и национальной безопасности США [Васильев, 2022].

С ростом федерального долга будут увеличиваться процентные расходы на обслуживание этого долга. До недавнего времени низкие процентные ставки, установленные ФРС, позволяли удешевлять это обслуживание. Повышение ставки давит на долговой рынок государственных бумаг, толкая доходности вверх. Как следствие, возрастает стоимость заимствований.

По официальным прогнозам, дефицит бюджета будет расти по отношению к ВВП. Растущий дефицит существенно увеличит федеральный долг в последующее десятилетие. Процентные платежи подскочат с 476 млрд долл. в 2022 г. до 665 млрд в 2023 г. и до 1393 млрд долл. в 2033 году (см. табл. 3).

Основной вызов – подрыв доверия к американским долговым бумагам и к американскому доллару. Именно доверие позволяло американскому правительству привлекать сбережения своих граждан и мировые сбережения. Сейчас, ко-

гда доверие пошатнулось, в частности из-за замораживания активов Центрального банка РФ, технический дефолт нанёс бы сокрушительный удар. Компромисс в конечном счёте был найден, но проблема не решена. Каждый раз затягивающееся противостояние поднимает вопрос: не должна ли мировая финансовая система снизить роль доллара в пользу других валют.

ИСТОЧНИКИ

1. Debt Limit. Available at: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-markets-financial-institutions-and-fiscal-service/debt-limit> (accessed 17.04.2023).
2. Secretary of the Treasury Janet Yellen Sends Letter to Congressional Leadership on the Debt Limit. Available at: home.treasury.gov/news/press-releases/jy1188 (accessed 17.04.2023).
3. Federal Debt and the Statutory Limit, February 2023. CBO. Available at: <https://www.cbo.gov/publication/58906> (accessed 21.04.2023).
4. Economic Report of the President. Wash. 2023 Available at: <https://www.whitehouse.gov/2023/04/ERP-2023> (accessed 26.04.2023).
5. Major foreign holders of United States treasury securities as of January 2023. Available at: <https://www.statista.com/statistics/246420/major-foreign-holders-of-us-treasury-debt/> (accessed 26.04.2023).
6. The Economist: проблема госдолга может заставить США жёстко экономить. Available at: <https://fbm.ru/novosti/society/the-economist-problema-gosdolga-mozhet-zastavit-ssha-zhlostko-jekonomit.html> (accessed 28.04.2023).
7. H.R. 167-118 Congress (2023-2024): Default Prevention Act. Available at: <https://www.congress.gov/bills/118/hr167> (accessed 27.04.2023).
8. Е. Обухова. Федрезерву становится жарко. *Эксперт*. № 10. 5 марта 2023. Available at: <https://expert.ru/expert/2023/10/fedrezervu-stanovitsya-zharko/> (accessed 14.04.2023).
9. H.R. 2811: Limit, Save, Grow Act of 2023. Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/118/hr2811> (accessed 17.04.2023).
10. McCarthy's Victory on Debt Ceiling Vote May be Short-lived. Available at: <https://us.cnn.com/2023/04/27/politics/debt-ceiling-crisis-kevin-mccarthy/index.htm> (accessed 28.04.2023).
11. House Passes Debt Limit Bill, Courting a Showdown. Available at: <https://www.nytimes.com/live/2023/04/26/us/debt-ceiling-vote-news> (accessed 28.04.2023).
12. Budget of the U.S. Government for Fiscal Year 2024. Available at: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/03/budget_fy2024. (accessed 17.04.2023).
13. L. Burman, W. Gale. 7 Things to Know about the Debt Limit. Available at: <https://www.brookings.edu/2023/01/19/7-things-to-know-about-the-debt-limit/> (accessed 17.04.2023).

14. Press Release: Bills Signed: H.R.346, H.R. 3746. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/legislation/2023/06/03/press-release-bills-signed-h-r-346-h-r-37> (accessed 16.06.2023).

15. How the Fiscal Responsibility Act of 1023 Affects CBO Projections of Federal Debt. June 2023. Available at: <https://www.cbo.gov/publication/59260> (accessed 16.06.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев В.С. Пирамида федерального долга и рекордные бюджетные дефициты как угроза национальной безопасности США. *Международная экономика*. 2022. №11. DOI:10.33920/vne-04-2211-04

Кириченко Э.В. Растущий бюджетный дефицит и государственный долг США: оценки, проблемы, риски. *Международная экономика*. 2021. № 11. DOI: 10.33920/vne-04-2111-01

Кириченко Э.В. Консолидированные долги нефинансового сектора США: постпандемические оценки. *Россия и Америка в XXI веке*. 2022. № 6. DOI: 10.18254/S207054760023472-6

REFERENCES

Kirichenko, E.V. The Growing Budget Deficit and the US Public Debt: Assessments, Problems, Risks. *International Economics*. 2021. No. 11. PP. 812-825. (in Russian). DOI: 10.33920/vne-04-2111-01

Kirichenko, E.V. US Consolidated Debts of the US Non-financial Sector: Post-pandemic Estimates. *Russia and America in the 21st Century*. 2022. №6. (in Russian). DOI: 10.18254/S207054760023472-6

Vasiliev, V.S. The Pyramid of Federal Debt and Record Budget Deficits as a Threat to US National Security. *International Economics*. 2022. No. 11. (in Russian). DOI:10.33920/vne-04-2211-04

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КИРИЧЕНКО Элина Всеволодовна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Группы экономических исследований США Института мировой экономики и международных отношений.

Российская Федерация, 117997, Москва ул. Профсоюзная, д. 23

Elina V. KIRICHENKO, Candidate of Sciences. (Economics), Lead Researcher. Head of the Group of Economic Studies of the USA Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Science.

Profsoyuznaya Str., 23, Moscow, 117997 Russian Federation

Статья поступила в редакцию 30.04.2023 / Received 30.04.2023.

Статья поступила после рецензирования 12.05.2023 / Revised 12.05.2023.

Статья принята к публикации 14.05.2023 / Accepted 14.05.2023.